

Между тем за последнее время среди некоторой части наших византинистов наметилась опасность отрыва от вопросов теории, уход в эмпирику, увлечение фактологией. Всем этим опасным и вредным тенденциям необходимо немедленно дать самый решительный отпор.

Далее, одной из насущных задач советского византиноведения является критический пересмотр научного наследства буржуазного русского византиноведения с позиций марксистско-ленинской методологии. Советские ученые отдают должное заслугам русских буржуазных византинистов, особенно академиков В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского. Несомненная заслуга старого русского византиноведения состояла в том, что оно, в отличие от зарубежной буржуазной науки, сосредоточивало свое основное внимание на проблемах внутренней — социально-экономической и политической истории Византии. В разработке ряда важнейших проблем византийской истории русскому византиноведению, как известно, принадлежит неоспоримый приоритет. Однако совершенно очевидно и то, что наследство старой русской византиноведческой историографии необходимо использовать критически. В. И. Ленин, как известно, подчеркивал, что марксисты „хранят наследство не так, как архивариусы хранят старую бумагу. Хранить наследство вовсе не значит еще ограничиваться наследством“.¹ Наоборот, задача нашей науки состоит в развитии „лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры“.²

Отсюда следует, что, используя положительные достижения старого русского византиноведения, мы не можем забывать, что по своим методологическим и политическим основам оно в значительной степени было реакционным. Методологией для русского буржуазного византиноведения служил главным образом позитивизм — идеалистическая теория, ставшая модной в буржуазной историографии во второй половине XIX в. Нельзя забывать также и о той политической роли, которую играло византиноведение в царской России. Это была официальная наука, находившаяся под особым покровительством правящих кругов. Некоторые византинисты представляли собой весьма усердных проповедников политических идей русского самодержавия; во внутренней политике эти проповедники доходили до поддержки реакционного лозунга „православия, самодержавия и народности“. В политике внешней история Византии была той исторической дисциплиной, которая наиболее непосредственно служила одному из лозунгов царской России: „Крест на св. Софию!“.

Однако в передовой статье I тома „Византийского Временника“ отсутствует критический подход к научному наследству старой русской буржуазной историографии, не проводится четкая грань между советским и дореволюционным русским византиноведением.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. II, стр. 331—332.

² „Ленинский сборник“, ХАХV, стр. 148.